

— Папа, папа, я понял...

Сы Инь, долгое время не пивший и не говоривший, сначала не смог издать звука. Сдавливая сухость в горле, он позвал ещё раз, и только тогда услышал свой голос. Губы потрескались, и при открывании рта выступили мелкие капельки крови. Он машинально облизал их — во рту почувствовался привкус металла.

— Папа, я понял, но я настаиваю на своём.

— Расскажи, что именно ты понял? — Сы Юнь был раздражён. «Так и знал, что этот парень стоит так долго не просто так», — с досадой подумал он.

— Папа, я действительно был неправ, я говорил безответственно, простите. Но я действительно хочу попасть в Байсюнь и стать их лидером, чтобы обрести часть силы. Прошу вас, отнеситесь ко мне как к взрослому и выслушайте до конца, — Сы Инь поправил позу и серьёзно посмотрел на Сы Юня. — Настоящие причины моего умения рисовать и желания возглавить Байсюнь я не могу вам объяснить, даже в ближайшие десять лет. Но я обещаю, что никогда не причиню вреда семье Сы, брату, маме или вам. Что касается того, смогу ли я пройти обучение: в плане здоровья я примерно догадываюсь, что у меня проблемы с сердцем, но я верю, что смогу выполнить тренировку. Это не прихоть и не порыв. Чтобы добиться успеха, нужны не только тело, но и разум, и воля. Я всё ещё стою здесь на коленях, чтобы доказать вам, что я могу это сделать, благодаря своей силе воли.

Длинная речь усилила боль в горле, которое и так резало, как нож. Сы Юнь, выслушав, погрузился в долгое раздумье.

Наконец, он заговорил:

— Некоторые вещи не так просты, как ты думаешь. Ты знаешь, что у лидера Байсюнь есть почти бесчеловечное правило? Поскольку первый лидер Байсюнь и наш предок были любовниками, все последующие лидеры Байсюнь и главы семьи находились в отношениях, близких к рабству, чтобы обеспечить абсолютную преданность Байсюнь. Только это сможешь ли ты принять? Честно говоря, лидера Байсюнь моего поколения я казнил, когда принимал управление семьёй, из-за недоверия. Сейчас я управляю всем — и явным, и скрытым. Изначально я планировал сделать твоего брата главой семьи и временно исполняющим обязанности лидера Байсюнь, а ты мог бы быть беззаботным молодым господином. В то же время, даже если я соглашусь на твою тренировку, твоё здоровье — самая большая проблема. Раз ты требуешь от меня равного диалога, ты должен трезво оценить: какова вероятность, что твоё тело выделится в тренировках, которые даже обычным здоровым людям трудно выдержать? Неужели ты хочешь, чтобы мы, родители, хоронили собственного сына?

Сы Юнь, говоря это, в ярости ударил ладонью по столу.

Возможно, единственное, чего Сы Инь не ожидал, это упоминания отца о рабских отношениях между лидером Байсюнь и главой семьи. Он также понял, что в прошлой жизни Байсюнь не вмешивались в кризис семьи Сы именно из-за отсутствия лидера. Это только укрепило его решимость возглавить Байсюнь.

Подумав, Сы Инь снова заговорил:

— Отец, разумеется, я мог бы быть беззаботным молодым господином. Но в такой семье, как наша, каждый, кто не сможет стать острым клинком, станет уязвимым местом.

В этом Сы Инь в прошлой жизни глубоко убедился. У простолюдина нет вины, но ношение драгоценности становится его преступлением.

— Я понимаю, что вполне могу погибнуть на тренировках, но хотите ли вы видеть, как однажды меня схватят, чтобы угрожать семье Сы? Что вы будете делать тогда? Брат может совмещать две должности, но если его не хватит на всё, семья Сы может погибнуть. Я готов принять существование как раб брата, быть преданным ему и семье Сы, но я надеюсь, что вы скроете моё принадлежность к семье Сы.

Он просто не хотел, чтобы брат страдал.

Слова Сы Иня были разумны, и Сы Юнь, обдумывая их, смотрел на слабого, но решительного ребёнка, стоящего на коленях. Ему было жаль своего любимого сына, которого он баловал с детства, но факты говорили сами за себя. Лидер Байсюнь был крайне важен, и если член семьи готов взять на себя эту роль, это было бы идеально. Сы Инь, вероятно, не проживёт долго, поэтому он не мог стать главой семьи. Ощущение беспомощности, которое он не испытывал много лет, заставило его тяжело вздохнуть.

— Ладно, вставай, я согласен, — Сы Юнь окончательно сдался.

— Спасибо, отец, — Сы Инь, получив утвердительный ответ, расслабился и провалился в бесконечную тьму, потеряв сознание.

Боясь, что отец заметит раны на коленях, Сы Инь, как только смог встать, умолял отца отправить его в Байсюнь, даже не попрощавшись с матерью и братом.

После обсуждения с отцом, Сы Инь уехал под предлогом обучения за границей в закрытой школе, чтобы скрыть правду от матери и Сы Шоу. Оба были умными людьми и молчаливо приняли это объяснение, хотя отец два месяца не мог вернуться в спальню к матери...

Что касается Сы Шоу, он, хотя и был озадачен внезапным отъездом брата, мог лишь предполагать: то ли это было просто обучение рисованию, как сказал отец, то ли лечение сердца, то ли защита брата в связи с кризисом в семье Сы... Всё это оставалось догадками, и у него не было возможности выяснить правду или спросить отца напрямую. В любом случае, он не мог остановить отъезд брата, и это заставило его в будущем ненавидеть себя за свою наивность.

Сы Инь перед тем как войти в Байсюнь, попросил семейного врача, Жэнь Юя, провести полное обследование, чтобы лучше понять состояние своего здоровья, и угрозами и обещаниями, добыл множество «спасительных» лекарств. Это дало ему уверенность, что он сможет выжить в Байсюнь. Он отправился в путь один, взяв с собой только замок долголетия, подаренный братом.

Первая ночь в Байсюнь прошла в группе с другими новичками. 15 детей спали на одной жёсткой кровати, и, видя, что Сы Инь новичок, остальные игнорировали его. Надев тонкую и грубую форму и поев скудной еды, он сел в углу, обхватив колени.

Ночью, когда большинство детей уже спали, дверь открылась, и в комнату бросили что-то похожее на человека. Сы Инь, не привыкший к новой обстановке и всё ещё страдающий от боли в коленях после наказания, не мог уснуть. В темноте он увидел, как фигура несколько раз пыталась подняться и падала. Ему стало жаль, и он хотел помочь, но лежащий рядом человек схватил его за руку.

— Не ходи, он страшный... — прошептал он дрожащим голосом.

Сы Инь послушался и снова лёг, не обращая внимания на лежащего на полу.

Человек на полу, которого не было видно, с лёгкой усмешкой посмотрел на новичка.

На следующий день

Сы Инь, который лишь изредка дремал ночью, был разбужен для начала тренировок. Человек, предупредивший его накануне, был под номером 113. Все в тренировочной группе были обозначены номерами, и Сы Инь получил последний — 324.

113 иногда помогал Сы Иню, например, утром, когда тот не смог пробежать необходимые 2 километра и остался без завтрака, он поделился с ним хлебом. Это была единственная еда, которую Сы Инь получил за день. Его слабое и нетренированное тело не могло сравниться с детьми, которые тренировались с 6 лет. Однако Сы Инь был удивлён, увидев, что ребёнок, которого ночью бросили в комнату, под номером 28, был одним из лучших в большинстве тренировок. В Байсюнь каждый номер присваивался после того, как его предыдущий владелец был убит, и чем меньше номер, тем сильнее его обладатель. Сы Инь, только что присоединившийся и не убивший никого, оказался в самом конце.

Сейчас его волновало только одно — как улучшить свои результаты. Если он останется в хвосте, его либо заморят голодом, либо выгонят из Байсюнь.

Девять месяцев спустя

Физическая подготовка Сы Иня колебалась на грани проходного балла, что позволяло ему хотя бы не голодать, ведь его больное сердце и так работало на пределе. Однако его успехи в технических дисциплинах, таких как снайперская стрельба, разведка, маскировка и языки, были впечатляющими.

Через 9 месяцев тренировок начался первый этап отбора, и, как и ожидал Сы Инь, он оказался кровавым...

<http://bllate.org/book/16566/1512587>